

Платье для беременной королевы

*Смелая - с 175 - 1996 -
Январь - с 5 -*

хорошо только на выставке, потому что в жизни их величества беременеют редко

КОГДА-ТО от житейских катаклизмов можно было спрятаться... в музей. И очень многие тонко чувствующие натуры шли в музей, как в монастырь. И работали там десятилетиями во славу отечественной или даже мировой культуры. Кстати, статистика свидетельствует, что музейные хранители живут намного дольше людей каких-либо иных профессий. Но неожиданно разразился музейный кризис. Некоторые особенно умные головы (сначала в Европе, а потом и в Америке) стали придумывать нечто из ряда вон выходящее: всякие там инсталляции, акции, перформансы, для того чтобы нарушить вековую музейную тишину. И пошло-поехало. Многим европейским музеям новые тенденции пришлось по вкусу. В Санкт-Петербурге к нарушителям музейной тишины и спокойствия принадлежит искусствовед и куратор Надежда Букреева, активно работающая на отечественной арт-сцене.

- Раньше все было проще, были художники, были зрители, но не так давно появились еще и кураторы. Что это за птица такая - куратор?

- Мне кажется, что кураторы появились давно. Только называли их по-другому: Шукины, Морозовы. Они были меценатами, то есть теми людьми, которые помогали художникам творить. По-моему, и современный куратор тоже помогает художникам творить. Особенно в нашей постперестроечной России с ее уродливым рынком. Сегодня куратор сочетает в себе черты продюсера, если понимать его в западном варианте - черты мецената и даже черты начальника. Очень многим художникам не хватает элементарного организующего начала.

- Художников надо подхлестывать?

- И подхлестывать, и давить на них, но только не в творческом плане.

- Божья искра у художников есть, а куратор должен эту искру...

- Куратор должен подкладывать дровишки, чтобы из искры разгорелся маленький костерок. Так вот, "дровишки" - это, например, деньги, которые куратор находит. И какие-то связи, которые помогут тот или иной проект реализовать. И те же контакты с журналистами, которые называют громким словом "промоушн". У нас все это слилось в одном слове "куратор".

- С появлением фигуры куратора вообще стали чаще говорить не о выставках, а о проектах.

- Выставка - это старое понимание художественного высказывания. Проект - более емкое понятие. Не секрет, что выставку можно сделать уникальной, но на нее никто не придет. Успех проекта однозначно зависит от того, насколько его идея актуальна в данный момент. Это очень скользкое разделение на "актуальное и неактуальное". Есть вещи ценные в абсолютном смысле. Но "запаковать" ту или иную идею и сделать акценты на каких-то ее составляющих - это очень важно для проекта. Важен и второй момент: состав участников, работающих на раскрытие идеи. Третья составляющая успеха - контакт с прессой и с общественностью. В идеале проект должен быть многослойным, как пирог. Есть слой, который съедает эстетствующая публика. Есть слой для интеллигентов. А есть слой, который по вкусу и простому народу, людям обычных профессий - техникам, слесарям, водителям.

- Зрители, которые приходили в Невскую куртину на твою выставку, посвященную Дню космонавтики, испытывали радость. Там можно было очень многое потрогать руками, покрутить колесики, чуть ли не скафандр примерить, поползть по лунному

грунту. Короче, радости было много.

- Радость, которую можно испытать на выставке, - это очень важно. Я не хочу сказать, что любая выставка должна нести в себе какое-то комедийное начало. Мне больше нравится делать культурологические проекты. Пять "профессиональных выставок", которые я сделала в Невской куртине, как раз и имели культурологический аспект. Это соответствовало и специфике самого Музея истории города, который имеет богатейшие коллекции бытовых вещей, связанных с культурой прошлого.

- Просчитываешь ли ты заранее реакцию зрителя?

- К этому надо стремиться. Я не могу просчитать все. Это даже и невозможно, но пытаюсь прогнозировать. Мне кажется, что придет время, когда и у нас в России выставки, грамотно задуманные и грамотно сделанные, будут и коммерчески успешными.

- Сейчас в городе есть выставочные пространства, где было бы можно при удачном стечении обстоятельств добиться коммерческого успеха, реализуя тот или иной проект?

- Грамотно запакованная идея может хорошо сработать, например, в пространстве Манежа (Центрального выставочного зала. - М.К.). Для этого нужны большой проект и большие деньги, которые могут себя окупить. Но выставочные стенды Манежа находятся в ужасном состоянии. На мой взгляд, там давно уже нельзя ничего экспонировать. Купив две сотни литров краски, можно что-то изменить. Но пока, видимо, это никому не надо. А вообще-то Манеж - идеальный выставочный зал. Он хорош своим расположением и своим метражом. И в нем нет никакой нагрузки. Предыдущие художественные высказывания не накладывают на него никакого отпечатка.

- А если реализовывать свои проекты в Эрмитаже, Русском музее, Музее истории города, что надо учитывать?

- Прежде всего интересы тех людей, которые сидят в этих музеях. Это очень важно: личные пристрастия людей, стоящих у музейного руля. В музее работать интересно, но только в том случае, если ты имеешь определенную свободу. Если припомнить все мои выставки, то я делала их либо в музеях, либо на улицах (возведение временных памятников. - М.К.).

- Кураторы должны стремиться к тому, чтобы расшевелить и музейную жизнь? Не будет кураторов, тогда люди вообще перестанут интересоваться искусством?

- Западный опыт как раз и свидетельствует об этом. Все мощные ретроспективные выставки последних лет замыкались на личности куратора. Ку-

Фото Павла МАРКИНА

Создавая художественный проект, куратор вправе сделать акцент даже на любовницах художника

ратор решал, на чем сделать акцент: на творчестве художника или на биографии.

- Или даже на любовницах художника?

- Это все должен решать куратор. Куратор - это менеджер от искусства с большой хорошей творческой головой. На 50 процентов - менеджер, на 50 процентов - творец.

- Чтобы куратор смог добиться успеха, у него должна быть команда. Какая?

- Художники, которые должны постоянно меняться. Мне скучно выставлять просто живопись, поэтому с чистыми живописцами я никогда не работала, хотя и включала их в те или иные проекты. Кроме этого, у куратора должен быть помощник, а также хороший финансовый советник.

- Надя, ты же не единственный куратор в нашем городе?

- Есть Екатерина Андреева, Иван Чечот, Олеся Туркина. Один из самых громких проектов Екатерины Андреевой "Ренессанс и Резистанс" ("Возрождение и Сопротивление"). Мне кажется, что он хорош тем, что показал все индивидуальные пристрастия куратора. А ее другой проект, "Золотой осел" (реализованный в Мраморном дворце. - М.К.), был интересен уже только для эстетствующей публики, для избранных. И этим он был скучен.

- А не кажется ли тебе, что и "Новая Академия" тоже работает для избранных?

- Они работают сами для себя. И себя же считают избранными. Это замкнутый круг. И, как всякая замкнутая система, приходит к вырождению. Я люблю чистоту игры. Если говорить о том, кто увлекательнее всех играет в "красоту с декадентским оттенком", то это Белла Матвеева. Как куратор мне интересен еще Иван Чечот.

- В чем его сила?

- Он очень хорошо обдумывает свои идеи. У него большой опыт и великолепные знания

(истории искусств. - М.К.). Но с проектами Чечота гораздо интереснее знакомиться по каталогам, чем смотреть их на выставках. Визуальная сторона у него иногда недотягивает.

- Кто должен помогать куратору строить визуальный ряд?

- Конечно, художник, который чувствует пространство.

- Знаешь, Надя, а ведь многие художники (особенно иностранные) жалуются на произвол кураторов. Получается, что художник - это игрушка в руках куратора?

- Если грубо упрощать проблему, то художник - это материал.

- Но талантливый?

- Талантливый. Мне безумно интересно открывать новые имена. Но для этого тоже нужны средства, и немалые. На первоначальном этапе я никогда не давала на художника. Я просто объясняю ему, что от него требуется. А также то, что он будет иметь, участвуя в проекте. Например, каталог, публикации в прессе, это само собой разумеется. На выставку в Невской куртине, посвященную английской королеве, я пригласила тех, кто бывал в Англии; тех, кто может поиграть в английскую жизнь. Мне понравилось то, что сделал Анатолий Белкин. А Наталья Першина-Якиманская придумала роскошную инсталляцию "Беременное платье королевы".

- Королевы так редко беременеют...

- Вот именно. И для этого платья, для контекста, для атмосферы была специально найдена гравюра XIX века "Процессия рыцарей почетного ордена Бани в Вестминстерском аббатстве".

- В своих детей (Лешу и Петю) ты закладываешь что-нибудь кураторское? Может быть, это не помещает им в жизни?

- Если куратор - это лидер, то в своих детях я стараюсь (по мере возможности) подчеркивать эти качества, чтобы у них постепенно формировалось отношение к жизни как у лидеров. Хотя я считаю, что лидером может быть каждый, надо только найти соответствующую сферу деятельности.

- Наступит ли такое время, когда сами музеи начнут приглашать кураторов? И не просто крохотные музеи, а солидные, типа Эрмитажа, Лувра?

- Тогда настанет золотое время для всего искусства.

Беседовал
Михаил КУЗЬМИН